

Чэн Но сел на край кровати и незаметно откашлялся, но не знал, что сказать. Это слишком неловко.

Внезапно он вспомнил об украшениях на голове, он поспешно потянулся к ним и нащупал, думая, что он ходил с в таком виде целый день, похожий на транссексуала, после чего ему опять захотелось умереть!

От его спешки волосы мгновенно спутались, и Чэн Но зашипел от боли.

Бл**ть, длинные волосы - это действительно хлопотно!

— Не двигайся, — Бай Жуй подошел и взял его за руку. Чэн Но словно током ударило, и он поспешно отдернул руку.

Тонкие пальцы Бай Жуи осторожно сняли с него эти украшения и взяв расческу из слоновой кости он помог ему расчесать спутанные волосы, его движения были очень нежными.

Чэн Но весь сжался и задержал дыхание, но не смел пошевелиться.

— Я странно выгляжу, верно? — спросил он со смехом, после того, как Бай Жуй отпустил его волосы.

Бай Жуй посмотрел на его чистый лоб и волосы волной рассыпавшиеся по плечам, покачав из стороны в сторону головой, ответил:

— Неплохо.

В комнате снова воцарилось неловкое молчание, только по красным свечам иногда проскальзывали крошечные искорки. Бай Жуи сел на кровать, примерно в полуметре от него.

На самом деле у Чэн Но накопилось к Бай Жую некоторые вопросы. Например, почему он должен был принять его в качестве наложника, и, когда он сможет покинуть это место. Но он не мог спрашивать все это, так как бремя Бай Жуя и так велико, ему только и остается, что верить в него.

Он неумышленно взглянул на край кровати, почти вздрогнув, а дыхание у него перехватило, да ну нах*й, он забыл чертов свиток с тем недоделанным гей-порно! А во главе кровати поместили небольшую нефритовую коробочку, которую видимо используют когда ...

Кровь Чэн Но ударила в лицо, он внимательно посмотрел на Бай Жуи. Тот сидел прямо и его глаза смотрели только перед собой. Он тайно схватил подушку, и столкнув эти опасные предметы вниз, прикрыл ею, и с облегчением вздохнул.

Он все еще помнил ранение Бай Жуи от безжалостных рук Бай Му.

— Как твои раны, тебе лучше? — спросил он повернувшись к нему лицом.

— Все в порядке, — прошептал тот, — Не переживай.

Чэн Но внимательно изучал его сбоку. Бай Жуи казалось вернулся во времена, когда был ребенком, и не заботился о себе или даже о своей жизни ... Он не знал, как этот старый извращенец Бай ЦзиньТянь учил детей ...

— Отдыхай, а я поплю на балке, — неожиданно встал и выдал это Бай Жуй.

— Кровать же большая, так что все хорошо, — поспешно отозвался Чэн Но.

Здесь холодно, как в леднике (погребу со льдом). Как я могу послать раненного человека спать на балке? И этот день, по всем стандартам, продлится еще некоторое время...

Разувшись, он запрыгнул в кровать. Кровать оказалась настолько большой, что они совершенно не соприкоснутся.

Пребывая в некотором оцепенении, Бай Жуй все же снял обувь и тоже лег с краю.

Но хотя они и далеко друг от друга, возможно, потому что здесь слишком тихо, они могут слышать дыхание друг друга.

Неосознанно Чэн Но посмотрел на Бай Жуи. Бай Жуй был очень красив, нос у него был прямой, тонкие губы плотно сжаты, а его серебристые волосы рассыпались по красной подушке.

Каким-то образом Чэн Но почувствовал, что его горло слегка пересохло, и очень нагрелось тело, а его глаза смотрели на красные губы Бай Жуя.

"Так хочется укусить их ..." Вдруг промелькнула эта мысль у Чэн Но. От этой мысли он сам оказался в шоке от себя. Поэтому он попытался привести в норму свои мысли.

Бай Жуи тоже, видимо, немного разволновался. Нахмурившись, он резко сел, спрыгнул с постели и задул две красные свечи, открыл окно и вернулся, снова улегшись. Чэн Но никак не получалось понять в чем дело, ощущая в голове пустоту, разве стоило тушить свечи?

Но после, он немедленно отреагировал, красный дым от свечи, казалось, имел какой-то афродизиак. Однако лекарство в там должно быть мягче и не вредно для человеческого

организма.

Постыдные мысли в его сердце, наконец, утихли. Чэн Но сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить свой разум, но жар в его теле все еще не исчез, и его дыхание стало немного учащенным.

— Мне нужно попить воды, — неловко сказал он, сев в кровати.

Бай Жуи ничего не сказал, просто молча сел, и дал ему место. Чэн Но надел ботинки и подошел к столу. Чай уже остыл. Он налил стакан и сразу выпил его весь.

— С тобой все в порядке? Хочешь попить? — спросил он протянув ему чашу.

— Нет, — ответил пораженный Бай Жуй и отвернулся.

Чэн Но посмотрел на его неестественное выражение лица и, очевидно, покрасневшие уши, и его лицо немедленно обдало жаром.

Да это ж просто издевательство! Машу ж вать!

Он присел на кровать, а затем, укутавшись, отвернулся к стене. Он не смел пошевелиться и крепко свернулся калачиком, затем сам не понял, когда уснул.

Бай Жуи тихо уставился прямо в полог над кроватью, он слышал, как Чэн Но медленно дышит и аккуратно повернулся на бок. Он задумчиво смотрел на очертания спины Чэн Но, и не мог оторвать от этого зрелища глаз.

Он не понимал, когда у него возникла столь сильная привязанность к этому человеку. Казалось это чувство пропитало его всего, до мозга гостей. Сейчас его тело пылало, и внизу все затвердело. Он страстно хотел встать и схватить его и сделать все те вещи, разрисованные на свитке с рисунками.

Когда он увидел его близость с этим рыжим пацаном, в его груди образовался такой сильный гнев, что он едва не убил Лю Гуана...

Однако, он очень боялся, что в глазах этого человека, может появиться ненависть...

Когда Чэн Но открыл глаза и понял, что уже настало следующее утро, и он не понимал, куда же делся Бай Жуй.

Некоторое время он паялился на подушку, затем медленно встал.

Одежда Бай Жуи оказалась разбросанной по полу случайным образом, будто он сделал это намеренно. Посмотрев на эту картину, Чэн Но тоже снял с себя всю эту праздничную одежду и разбросал по полу одну за одной. Затем, после этого, он выбрал в шкафу другой наряд.

Он попытался сам привести свои волосы в должный вид, сделав прическу, но потерпел неудачу, не имея необходимых для этого навыков, и вынужден был вызвать Ю Юэ.

Скорее всего, двое слуг дожидались его с самого утра. Пока один помогал ему с волосами, другой убирал комнату.

Чэн Но чувствовал, что в их глазах таился некий глубокий смысл, но они могли дерзко глядеть на него но не выказывать ни одного намека.

Ю Юэ привел его волосы в нужный вид и опять хотел вставить туда несколько украшений. Чэн Но поспешно остановил эти поползновения. Ему и одного раза достаточно было наряжаться как женщина-транс.

К счастью, здесь не практикуется визита невестки к главной жене и подношение ей дочернего чая. Проглотив утренний чай с небольшим завтраком, Чэн Но спросил:

— Где Бай Жуй?

— Господину лучше называть молодого господина по титулу, — замерев, ответил Ю Юэ. — Он совершенствуется на Пике Лянь Ю.

— Можно сходить посмотреть? — с дрогнувшим сердцем, спросил Чэн Но.

Позади дворца Лянь Ю находится дорога, покрытая толстым льдом и снегом, а склон очень крутой. Чэн Но следовал за Ю Юэ чрезвычайно при этом выкладываясь и ему втайне ему было стыдно. Он практиковал уже несколько лет, но в скорости этому слуге он совершенно уступал.

Только спустя много времени Чэн Но смог туда прибыть. На взрытом и грязном снегу находился, боровшийся со странными животными, Бай Жуй. Под ногами у него находилось три или четыре трупа этих животных.

Ю Юэ затаил дыхание и тихо объяснил:

— Это демонические звери четвертого уровня - Снежный Покров, их сила на очень высоком уровне. За эти годы молодой мастер действительно сильно прогрессировал.

Чэн Но посмотрел на него, спокойно стоявшего лицом к лицу с этими животными и внезапно вспомнил его ребенком. В то время Бай Жуй, казалось, преднамеренно вел группой саранчи-Ча

практикуясь с ними, он был упрям, и ужасно высокомерен.

При этом воспоминании он непроизвольно улыбнулся.

Бай Жуй в свою очередь, аккуратно разобрался с оставшимися двумя зверями и взглянул точно в их сторону. Очевидно, он уже знал о их приближении.

— Как насчет совместной практики? — шел к нему с улыбкой Чэн Но.

Бай Жуи молча взглянул на него и махнул рукой в сторону Ю Юэ.

Чэн Но снял накидку и отбросил ее в сторону. Затем медленно занял оборонительную позицию.

Сначала эти двое чувствовали себя немного неестественно, но постепенно они ощутили будто тренируются как раньше. Бай Жуи был очень ответственный как шифу(учитель): Чэн Но атаковал и защищался снова и снова, и он остановился, пока силы не иссякли и не вспотел.

— Бай Жуй, буди меня, когда встаешь, — попросил он синя на земле и задыхаясь, его волосы после всего совершенно растрепались.

Тот, глядя на него, кивнул, а в глазах при этом виднелась некая мягкость.

Спускаясь с горы, разгоряченный тренировкой, Чэн Но начал остывать и не мог не поежиться от этого.

Бай Жуй подошел к нему и помедлив взял за руку.

Чэн Но немного удивился этому, но вдруг через него прошел теплый поток, он будто окунулся в горячий источник, чувствовал он себя при этом невероятно комфортно.

— Все еще холодно? — искоса взглянул Бай Жуй, спрашивая об этом.

Его сердце опять пустилось вскачь. Неуклюже отведя глаза, он попытался забрать свою руку:

— Уже не холодно, не трать на меня энергию.

Повременив, Бай Жуй все же отпустил руку. И атмосфера, до этого спокойная и расслабленная, вновь стала напряженной.

Чэн Но прикусил нижнюю губу, теперь у него нет выбора ...

Вернувшись во дворец, выяснилось, что там их дожидались двое практикующих лекарей, заявивших, что собираются попросить Чэн Но на осмотр, а Бай Жуи пошел навестить своего ненормального отца.

Чэн Но едва не задохнулся от этого, они действительно обращаются с ним, как с принцессой.

Он спокойно сел, и двое лекарей один за другим осмотрели его тихо переговариваясь между собой, в этот раз их отношение было более уважительным.

— Господин, можете показать Вашу руку? — осторожно взглянул на него лекарь.

Чэн Но впал в ступор, а потом вспомнил о печати чистоты! Его скальп онемел, могут ли эти лекари быть кем-то вроде гинекологов? Епрст! Это просто засада!

Раз его идентичность изменилась, то он решил вести себя соответствующе.

— Что-то не так? Говори прямо! — претенциозно сказал он.

Лекарь некоторое время колебался, прежде чем сказать:

— Пульс господина так же устойчива, как и раньше... Завершились ли вчера дела новобрачных?

Чэн Нуо некоторое время молчал, а затем рассмеялся:

— Молодой мастер еще молод и это его первый раз, ... на самом деле он не смог.

Прости Бай Жуи, мне не оставили иного выхода, не обижайся на меня!

Взгляд двух практикующих лекарей изменился, и они переглянулись между собой..

Молодой мастер еще не развился? Тем не менее, некоторым мужчинам достигают зрелости в пятнадцать ...

Чувствуя вину, Чэн Но ждал их реакцию.

— Ну ... Просто молодой мастер очень упрям и не позволяет своим подчиненным диагностировать пульс, — заколебавшись, вымолвил один из лекарей. — Подчиненные назначат молодому мастеру и его жене лекарство и попросят жену посоветовать молодому мастеру принять его вовремя. У господина тело вполне здоровое. Потому, чем раньше начать, тем раньше родится наследник молодого господина.

— ... — рот Чэн Но дернулся и он натянуто улыбнулся, — Я понял.

Наблюдая за тем, как Ю Юэ принимал лекарство из рук врачей, Чэн Но про себя ругался. "Бл*ть, да я же даже не женщина этого мира, то есть тинни, как я вообще родить то смогу, а?"

Эта картинка не имеет отношения к новелле (вроде из манхуа Перерождение в дракона или как то так, отзываются о ней кстати не очень на каком то англоязычном сайте, но артик мне зашел)). Просто случайно набрела и подумала, что если б Чэн Но и Бай Жуй все же решили все закончить именно в брачную ночь...

Да и еще одно. На других новеллах начинается бунт читателей. Удивительно, как на этой новелле бунт начался только на пятый месяц)) Ну так вот, я сквозь слезы должна начать переводить еще две новеллы с китайского. Так что теперь в лучшем случае раз в неделю главы выходить будут. Только не возмущайтесь, я и так все силы на эту новеллу кинула, и в любом случае будет выходить чаще, чем у анлейта.

<http://bllate.org/book/15020/1327443>